

Уголовный процесс

УДК 343.1

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-124-130

Е.С. Алексеева

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-9505-0523. E-mail: ALena2410@yandex.ru

Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике

Аннотация: В статье автор обращается к изучению такого оценочного понятия, как «случаи, не терпящие отлагательства», применяемому в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с тем, что содержание данного термина в УПК РФ не определено, в некоторых правоприменительных ситуациях возникают сложности с отнесением того или иного случая к случаю, не терпящему отлагательства. В работе автором предпринимается попытка определить сущность данного термина путём толкования действующих правовых норм, а также путём анализа следственной и судебной практики. Кроме того, автор рассматривает исторический опыт использования изучаемого понятия в отечественных нормативных правовых актах. Затронуты вопросы оснований оспаривания стороной защиты результатов следственных действий, произведённых в случаях, не терпящих отлагательства, без судебного решения, а также произведённых в ночное время. Проанализированы позиции судов относительно их законности. Автором высказывается мнение о нецелесообразности законодательного закрепления термина «случаи, не терпящие отлагательства», а также перечня таких случаев. Вместо этого предлагается руководствоваться критериями безотлагательности, разрабатываемыми судебной практикой, с учётом позиции Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в работе поднимается вопрос о законности и обоснованности производства ряда следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, без получения судебного решения по уголовным делам небольшой и средней тяжести.

На основе проведенного исследования автор формулирует рекомендации для практических работников по отнесению той или иной следственной ситуации к случаю, не терпящему отлагательства.

Ключевые слова: случаи, не терпящие отлагательства; следственные действия; процессуальные действия; усмотрение следователя; внутреннее убеждение.

Для цитирования: Алексеева Е.С. Категория «случаи, не терпящие отлагательства» в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 124–130. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-124-130.

Elena S. Alekseeva

Cand. Sci. (Jurid.)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9505-0523. E-mail: alena2410@yandex.ru

«Cases of urgency» in criminal procedure law and law enforcement practice

Annotation: The article deals with the term «cases of urgency» which is applied in criminal procedure legislation of Russia. The content of this term is not defined in Criminal Procedure Code. For this reason in some law-enforcement situations investigators faces an issue if this particular case is a case of urgency or not. In the article the author tries to determine the essence of the term «cases of urgency» through interpretation of legal rules and analysis of investigative and court practice. Historical experience of term's application was also considered. In the article special attention is paid to the grounds of contestation of the results of investigative measures, which were conducted in cases of urgency without court decision or in night time. Courts' opinions regarding their legality were analyzed. On author's opinion neither the definition of «case of urgency» nor its list should be formalized in law. Instead the author proposes focusing on standards of urgency elaborated by court practice taking into account the opinion of Plenum of the Supreme Court of Russian Federation. Also the problem of reasonability of investigative measures conducting in case of urgency without court decision in criminal cases of less and middle grade is raised. Based on research the author offers recommendations for practitioners which help them to determine if any particular situation is a case of urgency or not.

Keywords: urgent cases, investigative measures, procedure measures, legal discretion of investigator, inner conviction

For citation: Alekseeva E.S. «Cases of urgency» in criminal procedure law and law enforcement practice // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 124–130. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-124-130.

В связи с особенностями предмета правового регулирования уголовно-процессуального права его нормы гораздо в большей степени затрагивают права человека, нежели нормы других отраслей российского права. В первую очередь это касается права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), неприкосновенности частной жизни, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции РФ). Указанное обстоятельство является основной причиной того, что вся деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, детально урегулирована законом. При этом большинство норм уголовно-процессуального права носит императивный характер, обязывающий участников уголовно-процессуальных отношений совершать те или иные действия либо воздерживаться от их совершения. Вместе с тем в отдельных случаях УПК РФ предоставляет следователю или дознавателю право отклоняться от установленного законом порядка производства некоторых процессуальных действий, основываясь на внутренней оценке сложившейся в ходе расследования уголовного дела ситуации как случая, не терпящего отлагательства.

В действующем УПК РФ термин «случай, не терпящий отлагательства» употребляется в качестве исключительного основания для производства: 1) следственных действий, а также

привода в ночное время; 2) осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество на основании постановления следователя без получения судебного решения; 3) следственного дознания без указания данных о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц при необходимости обеспечить их безопасность без получения соответствующего согласия руководителя следственного органа, начальника органа дознания; 4) освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что рассматриваемый термин не является новым для отечественного уголовно-процессуального законодательства. Им оперировал еще Устав уголовного судопроизводства 1864 года, с принятием которого неразрывно связывают наиболее значимые преобразования всей уголовной юстиции [1, с. 26]. Так, в указанном документе помимо привычных современной юриспруденции правил о необходимости производства следственных действий (осуществления привода) в дневное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, данный термин употреблялся в правилах выбора понятых. Пункт 320 устанавливал, что понятыми к осмотру или освидетельствованию приглашаются из ближайших жителей: в городах – хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и поверенные;

в местечках и селениях кроме вышеупомянутых лиц – землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты. В случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь может пригласить и других лиц, пользующихся общественным доверием. УПК РСФСР 1923 г. повторял правила относительно необходимости производства отдельных следственных действий (обыск, выемка, осмотр, освидетельствование) в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел возможность проведения обыска без санкции прокурора в случаях, не терпящих отлагательства, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведённом обыске.

Возвращаясь к действующему законодательству, отметим, что, несмотря на употребление в тексте УПК рассматриваемого термина, законодатель не закрепляет его дефиниции. Между тем именно неопределённость содержания данного понятия порождает трудности в практической деятельности, связанные, в частности, с последующей легализацией следственных действий, проведённых без судебных решений, а также с оспариванием стороной защиты законности производства следственных действий в ночное время.

В попытках определить сущность анализируемого понятия, исходя из того, что термин «неотложные» является синонимом термина «не терпящие отлагательства», обратимся к п. 19 ст. 5 УПК РФ, закрепляющему определение неотложных следственных действий. Указанной нормой неотложность следственных действий определяется необходимостью обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Логично предположить, что указанные обстоятельства могут рассматриваться в качестве критериев отнесения конкретного случая к случаю, не терпящему отлагательства. Однако больше никаких ориентиров в направлении определения сущности анализируемого термина законодатель не даёт. Не закреплён и примерный перечень случаев, не терпящих отлагательства. В определённой степени вопрос был разрешён после принятия Пленумом Верховного Суда постановления от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (далее по тексту – Постановление Пленума Верховного Суда № 19), которое в настоящее время служит ориентиром для правоприменителей при принятии решений о производстве следственного действия без судебного решения. Так, в п. 16 перечисляются примеры исключительных случаев, при возникновении которых производство следственного действия не могло быть отложено. К ним, в частности, относятся ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством след-

ственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

Как показал анализ судебной практики, чаще всего суды, признавая неотложность проведённого следственного действия, указывают на то обстоятельство, что промедление с его производством могло повлечь уничтожение и сокрытие предметов, имеющих значение для уголовного дела. Однако необходимо подчеркнуть, что угроза сокрытия или уничтожения доказательств должна подтверждаться конкретными обстоятельствами дела.

Так, судья Иркутского областного суда, отменяя постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска о признании законным производства обыска в жилище, в частности, указал следующее: «...признавая проведение обыска в жилище ... без разрешения суда законным, суд первой инстанции согласился с доводами следствия, формально указав в своем решении, что обыск был проведен в целях обнаружения предметов и документов, имеющих значение для дела, с целью предотвращения их возможного сокрытия или уничтожения лицами, проживающими по данному адресу... обстоятельство, которые послужили основанием к безотлагательному обыску без судебного решения в судебном решении не приведено...»¹.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было указано на то обстоятельство, что следователем ни в постановлении о производстве обыска в жилище, ни в уведомлении о производстве обыска в жилище не был указан ни один из случаев, не терпящих отлагательства, перечисленных в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда № 19. Сам обыск фактически проведён в рабочий день, в дневное время, а потому невозможность получения судебного решения до начала производства обыска объективными обстоятельствами не обусловлена. Исключительных обстоятельств, позволяющих следователю ограничить конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища без судебного решения, не имелось.

При таких обстоятельствах постановление суда первой инстанции было признано незаконным.

В другом апелляционном постановлении суд, соглашаясь с судом первой инстанции о признании обыска, проведённого без судебного решения, законным, указал, что «в ходе ОРМ была получена информация, что по вышеука-

¹ См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 22-478/2019 // Официальный сайт Иркутского областного суда. – URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24969524&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 26.09.2019).

занному адресу могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, то есть органом следствия были установлены обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, дающие право на производство обыска»².

Таким образом, как отмечает В. Ю. Стельмах, с учётом специфики фактических обстоятельств, подтверждающих исключительность рассматриваемой ситуации, целесообразно приобщать к материалам уголовного дела рапорт оперативных сотрудников о наличии сведений о том, что лица, причастные к совершению преступления, находящиеся в месте предполагаемого проведения следственного действия, планируют в течение ближайшего времени выехать из жилого помещения, принять меры по уничтожению или сокрытию предметов преступления и других следов преступной деятельности, совершить иные подобные действия. Раскрывать источники данной информации не требуется [2, с. 63].

Таким образом, при принятии решения о производстве обыска без получения судебного решения рекомендуется не просто указывать в постановлении конкретный случай (случаи), не терпящий отлагательства, но и обосновывать его наличие. Кроме того, судами обращается внимание на время и день (будний или выходной) производства обыска и на реальную возможность следователя, дознавателя получить судебное решение. Однако указанные обстоятельства оцениваются в совокупности с другими имеющимися основаниями.

Также следует иметь в виду, что на практике нередки случаи, когда сторона защиты оспаривает результаты обыска по причине того, что у лица, у которого проводился обыск, отсутствует процессуальный статус, несмотря на то, что положения ст. 182 УПК РФ не требуют обязательного наличия процессуального положения у такого лица. Данное следственное действие может быть произведено не только у участников уголовного судопроизводства, но и у любых других лиц при наличии предусмотренных законом оснований и надлежащем оформлении данного следственного действия.

Вместе с тем необходимо учитывать, что при производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательства, у лиц, не обладающих процессуальным статусом, необходимо более тщательно подходить к обоснованию причин его производства у данных конкретных лиц. Так, в рассмотренном выше апелляционном постановлении Иркутского областного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 22-478/2019 суд указал, что в качестве единственного обстоятельства, рассматриваемого как основание для производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, следователь указал на возможность

проживающих там лиц скрыть или уничтожить электронные носители информации, на которых может быть зафиксировано лицо, совершившее преступление. Вместе с тем из материалов дела следует, что уголовное дело, в рамках которого произведен обыск в жилище, возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении неустановленных лиц. Из представленных в обоснование ходатайства органов следствия материалов, сведений о принадлежности данного жилища какому-либо конкретному лицу не имеется, как не имеется и данных, что причастное к преступлению лицо может проживать по указанному адресу. Каких-либо сведений о причастности к преступлению лиц, проживающих по указанному в постановлении следователем адресу, не приведено.

Итак, анализ судебной практики позволил сделать выводы о том, что при принятии следователем, дознавателем решения о производстве следственного действия без получения судебного решения в случаях, не требующих отлагательства, необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства: 1) должны иметься обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного производства данного следственного действия. В качестве таких обстоятельств, в частности, могут выступать случаи, перечисленные в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда № 16. Однако это могут быть и другие ситуации, не предусмотренные данным документом; 2) наличие таких обстоятельств должно быть не просто указано в постановлении следователя и в уведомлении о производстве следственного действия, а обосновано фактическими данными; 3) в случае производства следственного действия (осмотра жилища, обыска и выемки в жилище) у лица, не имеющего процессуального статуса, необходимо более внимательно подходить к обоснованию его производства, в частности, указывая сведения о принадлежности данного жилища конкретному лицу, о причастности к преступлению проживающих там лиц и т.д.; 4) должна отсутствовать реальная возможность с учетом дня и времени суток получить судебное решение для производства следственного действия. Однако следует подчеркнуть, что данное обстоятельство принимается во внимание только в совокупности с другими основаниями. Кроме того, полагаем, что в контексте рассматриваемой проблемы заслуживает внимания рекомендация Е.А. Суло при определении неотложности ситуации учитывать следующий нюанс: если обыск не потеряет своего значения и по истечении определённого (более суток) времени, значит, это следственное действие нельзя признать не терпящим отлагательства [3, с. 35].

В юридической науке на протяжении длительного времени ведутся дискуссии относительно целесообразности законодательного закрепления перечня случаев, не терпящих отлагательства. Так, по мнению А.В. Осипова, значимость конституционных прав граждан, огра-

² См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 07.05.2019 г. по делу № 22-710/2019 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Саха (Якутия). – URL: https://vs--jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=725141&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 26.09.2019).

ничающихся при производстве следственных действий, вне предварительного судебного контроля требует регламентации исключительных случаев на законодательном уровне [4, с. 126]. Кроме того, автор выступает за то, чтобы указанный перечень носил закрытый характер. В свою очередь, С.Б. Россинский полагает, «введение исчерпывающего перечня обстоятельств, не терпящих отлагательства, может привести к правовой беспомощности следователя в какой-то нетипичной ситуации» [5, с. 17].

С точки зрения Н.С. Мановой, исчерпывающее законодательное определение случаев, которые могут быть отнесены в той или иной следственной ситуации к числу не терпящих отлагательства, лишь создаст на практике дополнительные проблемы, искусственно ограничивая правоприменителя законодательными установками [6, с. 44]. Аналогичной позиции придерживается и О.Я. Баев, полагая, что многообразие конкретных ситуаций, могущих возникнуть в деятельности органов предварительного расследования, связанных с необходимостью экстренного проведения следственных действий, объективно не позволяет составить их исчерпывающий список [7, с. 279].

Соглашаясь с последними двумя авторами, отметим, что, несмотря на имеющиеся в юридической науке предложения о законодательном закреплении перечня случаев, не терпящих отлагательства, при которых возможно проведение следственных действий без получения судебного решения, считаем данный шаг нецелесообразным в связи с разнообразием следственных ситуаций, складывающихся в ходе расследования уголовного дела, и невозможностью их полного охвата текстом закона. Справедливости ради стоит отметить, что законодатель не злоупотребляет применением данного термина. Вместо этого следователям и дознавателям рекомендуется более тщательно подходить к обоснованию принятого решения, учитывая складывающуюся судебную практику.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на другой аспект рассматриваемого вопроса. Так, часть следственных действий, указанных в п. 5 ст. 165 УПК РФ (осмотр жилища, обыск и выемка в жилище), связаны с ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, которое рассматривается Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) как часть права на уважение частной и семейной жизни. Не умаляя значимости других конституционных прав, отметим, что данное право является важнейшим элементом правового статуса личности, во многом определяющим взаимоотношения человека с государством и с другими членами общества. Как отмечает И.В. Кольчурин, адекватное правовое регулирование данного права имеет принципиальное значение для обеспечения эффективности государственной власти, благосостояния общества и гражданина, свободного развития личности [8, с. 120]. В связи с изложенным, в целях соблюдения баланса интересов личности

и государства, полагаем целесообразным предусмотреть производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище без получения судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, только по уголовным делам, относящимся к категории тяжких и особо тяжких.

Помимо производства ряда следственных действий без судебного решения, при наличии случаев, не терпящих отлагательства, закон позволяет проводить следственные действия в ночное время. В этом случае органами, осуществляющими уголовное преследование, также затрагиваются права человека, однако уровень такого ограничения по сравнению с рассмотренными нами выше ситуациями ниже. В связи с этим вполне логично, что суды применяют несколько иной подход к оценке безотлагательности случаев.

В уголовно-процессуальной науке также звучат предложения о необходимости закрепления в УПК РФ перечня случаев, не терпящих отлагательства, при наличии которых допускается производство следственных действий в ночное время, поскольку такие действия со стороны следователя, дознавателя являются нарушением права на отдых, закрепленного Конституцией РФ [8, с. 43]. Однако данный шаг нам видится нецелесообразным по изложенным выше причинам.

Анализ судебной практики показал, что представители стороны защиты достаточно часто оспаривают законность производства следственного действия именно на основании его производства в ночное время. Рассматривая подобные жалобы, суды в качестве случая, не терпящего отлагательства, принимают, в частности, факт проведения следственных действий в отношении лица, задержанного в порядке ст. 91–92 УПК РФ, а также иные обстоятельства. Так, суды, отклоняя ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательств, полученных в результате следственных действий, проведенных в ночное время, следующим образом обосновывали свою позицию:

– «...оснований полагать, что выемка телефона проведена с нарушением требований УПК РФ, не имеется, т.к. проведение данного следственного действия в ночное время было обусловлено тем обстоятельством, что А. был задержан в порядке ст. 91–92 УПК РФ, что является случаем, нетерпящим отлагательства, а сама выемка проведена с соблюдением требований ст. 166, ст. 183 УПК РФ... в проведении в ночное время допроса А. сразу после его задержания, а также в проверке показаний на месте нарушений уголовно-процессуального закона суд не усматривает, поскольку допросы А. в качестве подозреваемого и обвиняемого проводились с участием защитника, в протоколах имеются подписи допрашиваемого лица, в том числе о разъяснении ему прав, предоставленных ст. 46, ст. 47 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, и каких-либо возражений относительно проведения следственных действий в ночное время А. либо его защитник не высказывали, замечаний на протоколы не писали»³;

– «...Проведение допроса от <дата> в ночное время с 01 час. 15 мин. до 02 час. 10 мин. в качестве подозреваемого и в период с 02 час. 20 мин. до 03 час. 10 мин. в качестве обвиняемого в данном случае не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку, как видно из материалов дела, проведение этого следственного действия было вызвано необходимостью собирания доказательств в условиях, не терпящих отлагательства, что допустимо в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 164 УПК РФ. Как видно из протоколов допроса, У. давал показания в ночное время добровольно и не возражал против этого, вышеуказанные следственные действия проводились с участием адвоката С., которая также не возражала против допроса в ночное время»⁴.

В другом деле суд, не принимая показания подсудимого И., данные им в качестве подозреваемого, а также его показания, данные в качестве подозреваемого при проверке показаний на месте, помимо прочего, указал, что «...допрос в ночное время не допускается потому, что лишение сна можно использовать как изоощренную пытку, призванную принудить подозреваемого, обвиняемого к признанию, подтолкнуть к самоговору. Запрещается домогаться показаний подозреваемого, обвиняемого путём угроз и иных незаконных мер. Признание подозреваемым, обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу... Вышеуказанные следственные действия с участием И., в ходе которых он дал признательные показания, однако в последующем от них отказался, мотивируя тем, что следователь заранее предупредил, что в противном случае он будет задержан и помещён в следственный изолятор, чего он не мог допустить, так как дома оставалась беременная супруга, были проведены в ночное время суток с 23 часов до 03 часов 02 минут. Согласие И. на участие в вышеуказанных следственных действиях в ночное время не выяснялось, данных о том, что вышеуказанные следственные действия проводились в случаях, не терпящих отлагательства, в материалах уголовного дела не имеется...»⁵.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также ряд иных оснований, изложенных в приговоре, суд не усмотрел необходимости проведения следственных действий с

участием И. в районе полуночи и глубокой ночью, ввиду полного отсутствия обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 164 УПК РФ, и признал показания И., данные им в качестве подозреваемого, в соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимым доказательством, полученным с нарушением УПК РФ.

Таким образом, при отнесении случая к случаям, не терпящим отлагательства, при проверке законности проведённого в ночное время следственного действия суды принимают во внимание комплекс различных обстоятельств. Вместе с тем, как видно из приведённых примеров, для предупреждения (и последующего разрешения) сомнений в обоснованности проведения того или иного следственного действия в ночное время, целесообразным и рациональным является разъяснение причины этого всем лицам, в нём участвующим и привлекаемым к его производству, и отражение такого разъяснения в протоколе следственного действия [10, с. 145].

Подводя итог проведённому исследованию, отметим, что термин «случаи, не терпящие отлагательства» является оценочным и в каждой конкретной ситуации следователь, дознаватель, принимая решение о применении нормы права, позволяющей отклониться от установленного общего процессуального порядка производства следственного действия (произвести его в ночное время либо без судебного решения, когда необходимость получения такого решения предусмотрена законом), на основе внутреннего убеждения определяет, является ли тот либо иной случай не терпящим отлагательства или нет. Мы считаем нецелесообразным законодательное закрепление анализируемого термина либо перечня таких случаев в тексте закона по причине того, что невозможно предусмотреть все складывающиеся в ходе расследования уголовного дела следственные ситуации – ведь речь идёт не только о производстве отдельных следственных действий без получения судебного решения или в ночное время, но и о производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела, осуществлении привода в ночное время, о составлении протокола следственного действия без указания данных о личности отдельных участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения безопасности.

Вместе с тем ряд критериев отнесения случаев к безотлагательным, разрабатываемых с учётом складывающейся следственной и судебной практики, должны приниматься во внимание следователями и дознавателями при принятии соответствующего решения в целях минимизации возможности последующего признания результатов проведённого следственного действия незаконным.

³ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 08 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019 // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Томска. – URL: https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=253049&delo_id=1540006&case_type=0 (дата обращения 26.09.2019).

⁴ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 26 марта 2019 г. по делу № 22-209/2019 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Дагестан https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=636893&result=1&delo_id=4&new=4&hide_parts=0 (дата обращения 25.09.2019).

⁵ См.: Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 21 ноября 2017 г. по делу № 22-2086/2017 // Официальный сайт Верховного Суда Удмуртской Республики. – URL: https://vs--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7767516&case_uid=cb5c7dce-1429-4f33-8607-fd1a67236f41&delo_id=4&new=4 (дата обращения 25.09.2019).

Список литературы

1. Маслов А. В., Шавин М. Ю. Правовая регламентация уголовного преследования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 5 (46). – С. 26–28.
2. Стельмах В. Ю. Актуальные вопросы производства следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства // Юрист-Правоведъ. – 2015. – № 5 (72). – С. 63–68.
3. Суло Е. А. К вопросу законности производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 34–36.
4. Осипов А. В. Нормативная модель исключительных случаев, при которых производство следственных действий не терпит отлагательства // Известия АлтГУ. – 2012. – № 2-2 (74). – С. 124–128.
5. Россинский С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? // Российский судья. – 2009. – № 8. – С. 15–22.
6. Манова Н. С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Legal Concept. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 42–48.
7. Баев О. Я. Усмотрение следователя об «исключительности» ситуации // Вестник Воронежского государственного университета. – 2010. – № 2 (9). – Серия: Право. – С. 271–282.
8. Кольчурина И. В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном праве / Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы Международной научной конференции (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 120–121.
9. Коновалов Н. А. Что такое случаи, не терпящие отлагательства, в уголовном процессе? // Наука и практика. – 2014. – № 4 (61). – С. 41–44.
10. Казачек Е. Ю. Вопросы допустимости доказательств, полученных в случаях, не терпящих отлагательства (по материалам судебно-следственной практики) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4-2. – С. 141–146.

References

1. Maslov A. V., Shavin M. Yu. Pravovaya reglamentatsiya ugovolnogo presledovaniya po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva 1864 goda // Tsentral'nyi nauchnyi vestnik. – 2018. – T. 3. - № 5 (46). – S. 26-28.
2. Stel'makh V. Yu. Aktual'nye voprosy proizvodstva sledstvennykh deistvii bez sudebnogo resheniya v sluchayakh, ne terpyashchikh otlagatel'stva // Yurist'-Pravoved'. – 2015. - № 5 (72). – S. 63–68.
3. Suslo E. A. K voprosu zakonnosti proizvodstva obyska v zhilishche v sluchayakh, ne terpyashchikh otlagatel'stva // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. - 2015. - № 4. - S. 34–36.
4. Osipov A. V. Normativnaya model' isklyuchitel'nykh sluchaev, pri kotorykh proizvodstvo sledstvennykh deistvii ne terpit otlagatel'stva // Izvestiya AltGU. – 2012. – № 2-2 (74). – S. 124–128.
5. Rossinskii S. B. Nuzhen li predvaritel'nyi sudebnyi kontrol' za proizvodstvom sledstvennykh deistvii v zhilishche? // Rossiiskii sud'ya. – 2009. – № 8. – S. 15–22.
6. Manova N. S. «Situatsiya, ne terpyashchaya otlagatel'stva» kak otsenochnaya kategoriya v zakonodatel'stve i praktike ugovolnogo sudoproizvodstva // Legal Concept. – 2019. – Tom 18. – № 2. – S. 42–48.
7. Baev O. Ya. Usmotrenie sledovatelya ob «isklyuchitel'nosti» situatsii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010. - № 2 (9). Seriya: Pravo. – S. 271–282.
8. Kol'churina I. V. O soderzhanii ponyatiya «chastnaya zhizn'» v rossiiskom konstitutsionnom i ugovolnom prave // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Perm', mart 2012 g.). - Perm': Merkurii, 2012. - S. 120–121.
9. Konovalov N. A. Chto takoe sluchai, ne terpyashchie otlagatel'stva, v ugovolnom protsesse? // Nauka i praktika. - 2014. - № 4 (61). - S. 41–44.
10. Kazachek E. Yu. Voprosy dopustimosti dokazatel'stv, poluchennykh v sluchayakh, ne terpyashchikh otlagatel'stva (po materialam sudebno-sledstvennoi praktiki) // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2018. - № 4-2. – S. 141–146.

© Алексеева Е.С., 2019

Статья поступила в редакцию 18.11.2019 г.